

К РАСПРОСТРАНЕНИЮ ТЕТЕРЕВА (*LYRURUS TETRIX L.*)
И ГЛУХАРЯ (*TETRAO UROGALLUS L.*) НА ТЕРРИТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ РАВНИНЫ

И.А. Савченко, Н.А. Кизилова*

На основании многолетних исследований биологии тетерева и глухаря на территории Енисейской равнины уточнены границы современного распространения подвидов и проанализировано их таксономическое положение. В работе используется сравнительный анализ основных морфометрических и морфологических признаков птиц с применением современных статистических приемов обработки данных.

Приенсейская Сибирь с её срединным положением в центральной части азиатского материка всегда привлекала внимание исследователей. Зоологические работы первой половины XX в. [4, 19, 20, 21, 16, 17, 22] по изучению территории, лежащей на стыке различных по происхождению фаун, не утратили своей значимости и представляют большой интерес для развития зоогеографической науки. В фундаментальном труде П.П. Сушкина [17], который посвящен птицам Алтая, рассматривается ряд важнейших вопросов по распространению подвидов тетеревиных птиц. В частности, в очерке о тетереве наиболее полно приводится описание границ распространения *Lyrurus tetrix viridanus* Lorenz, 1891 и *L. t. jensiseensis* Suschk, 1925, чего нет в более поздних работах [10, 15]. Следует заметить, что Л.С. Степанян [15] не выделяет подвид *L. t. jensiseensis*, а Р.Л. Потапов [10] указывает иную, отличную от определенной П.П. Сушкиным, область обитания, связывая её с Алтае-Саянской горной страной. Также остается открытым вопрос о подвидовой принадлежности тетерева лесостепи края и широтной границе двух подвидов, описанных Л.С. Степаняном [15]. Кроме того, несмотря на давнюю историю изучения, неясна и таксономическая принадлежность глухарей, населяющих Енисейскую равнину. Становится очевидным, что принятые современные границы распространения ряда форм тетеревиных птиц в пределах рассматриваемой территории требуют уточнения и корректировки.

Материалы и методы исследований

В основу настоящей работы положены результаты многолетних полевых исследований авторов, выполненных в пределах Енисейской равнины и соседних территорий (Енисейский, Пировский, Казачинский и Большемуртинский районы). Работы проведены в 1997-2005 гг.: в весенний период (март - первая декада июня) их продолжительность была не менее 55 дней, в осенний (август-ноябрь) – не менее 75 дней, в зимний (декабрь-февраль) – не менее 35 дней ежегодно. Общая протяженность автомобильных и пеших маршрутов составила 12,5 тыс. км, авиаучетов – 12 тыс. км. Авторами промерено 210 тушек птиц. В большинстве случаев применялись стандартные методики изучения птиц и их количественных оценок. Маршрутные учеты проводили в соответствии с методическими рекомендациями Ю.С. Равкина [11] и Ю.С. Равкина и др. [12]. При обследовании птиц пользовались методическими разработками В.Р. Дольника [3], Н.В. Виноградовой и др. [2]; при проведении авиаучетных работ – И.Ф. Кузьмина, Г.В. Хахина, Н.Г. Челинцева [6]. Кроме того, для сравнения полученных данных в работе использованы неопубликованные дневниковые записи А.П. Савченко (1977-1997 гг.) и П.П. Савченко (1951-1972 гг.). Картирование индивидуальных или групповых участков обитания делали с использованием навигационных приборов. В работе применены общепринятые статистические приемы обработки материалов [7, 9].

Результаты и обсуждение

Тетерев - *Lyrurus tetrix Linnaeus, 1758*. Распространен в Евразии от Скандинавии, Альп, Южной Франции на восток до побережья Удского залива Охотского моря, Приморья; к северу – до 67-69-й параллели; к югу – до Южной Франции, Северной Италии, Карпат, северной части Саратовской области, в Казахстане – до 49-й параллели, восточнее охватывает Тянь-Шань, Хангай, Хэнтэй и северо-восточную часть Корейского п-ова [15]. В Приенсейской Сибири тетерев населяет всю лесную зону. В лесотундре его нет. Как очень редкая птица отмечен близ Хантайского озера и по р. Хантайке у южной границы лесотундры на Енисее. В редколесьях у Норильских озер уже не встречается [5]. В сплошной средней и северной тайге редок и обычно держится по долинам крупных рек и по болотам [13].

В Красноярском крае, по Л.С. Степаняну [15], обитает два подвида тетерева: таежный полевой (*Lyrurus tetrix tetrix Linnaeus, 1758*) и лесопольный полевой (*Lyrurus tetrix viridanus Lorenz, 1891*), граница которых проходит, по мнению автора, по широте Красноярска. Однако Р.Л. Потапов [10] вслед за П.П. Сушкиным [17] выделяет енисейский подвид - *Lyrurus tetrix jensiseensis Sushkin, 1925*, но проводит восточную границу распространения лесопольного тетерева не по меридиану Томска, а восточнее, вероятно, ограничивая область его распространения Алтае-Саянской горной страной и Енисейским краем. Вопрос о подвидовой принадлежности тетерева лесостепи края он оставляет открытым. Осмотр коллекционных сборов Краснояр-

* © И.А. Савченко, Н.А. Кизилова, Красноярский государственный университет, 2006.

ского краеведческого музея и сопоставление их с экземплярами, добытыми нами, позволяет в отношении равнинной части территории левобережья Средней Сибири принять точку зрения, высказанную Л.С. Степаняном [15]. Между тем, не ясна и широтная граница этих подвидов. Л.С. Степанян [15] границу между ними проводит по широте Красноярска. Учитывая особенности биотопического распределения этих двух форм тетерева, логично предположить, что лесопольный полевой тетерев занимает подзоны лесостепи, подтайги и участки лесопольного ландшафта южной тайги. Исходя из этого, северная граница лесопольной формы тетерева должна проходить значительно севернее широты Красноярска. По нашим данным, *L. t. viridanus* заселяет не только Красноярскую лесостепь, но и всю подтаежную зону края, по крайней мере, он идет до широты Казачинска. Анализ основных признаков птиц, обитающих на территории Сухобузимского и Казачинского районов, различий не выявил (рис. 1). Таким образом, сегодня мы с уверенностью можем говорить о прохождении границы распространения двух подвидов севернее на 250 км, чем это считалось ранее.

Рис. 1. Уровни достоверности сравниваемых признаков тетеревов (*Lyrurus tetrix* (L.) юга Енисейской равнины и прилегающих территорий. Признаки: 1 – масса тела (г); 2 – длина клюва от границы оперения лба (мм); 3 – длина клюва от края ноздри (мм); 4 – длина цевки (мм); 5 – длина среднего пальца с когтем (мм); 6 – длина крыла (мм); 7 – длина хвоста (мм)

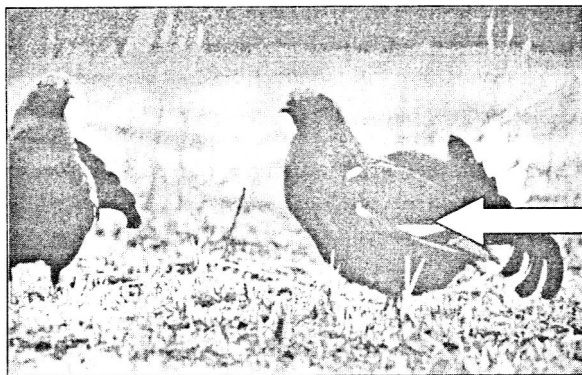
Птицы, добытые нами в бассейне Сыма, по морфометрическим признакам, а также по окраске относятся к таежной форме *Lyrurus tetrix tetrix* Linnaeus, 1758 (табл. 1). Взрослые самцы отличаются, прежде всего, развитием белого цвета на крыле: зеркальце значительно уже (рис. 2). На внутренних первостепенных маховых перьях белый цвет не развит, в окраске - преобладание металлического блеска пурпурно-синего оттенка, лапы с тыльной стороны темные. У лесостепной формы зеркальце более широкое, белая окраска развита и на внутренних первостепенных маховых перьях, доминирование в окраске металлического блеска с голубовато-синим оттенком.

Таблица 1

Морфометрические показатели взрослых самцов *Lyrurus tetrix* Linnaeus, 1758

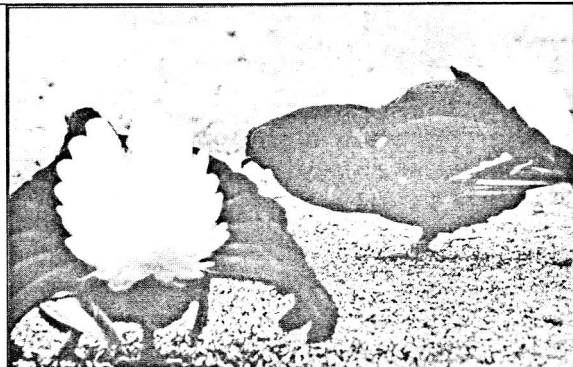
Параметры	Н	Длина, мм						
		L ₁	L ₂	С	С _х	А	С _h	Е (e ₁ и e ₂)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Бассейн Сыма								
N	10	10	9	10	10	10	10	9
Min-max	12,3- 13,4	14,5- 16,1	28,5- 33,8	59,1- 61,5	59,7- 63,7	261,0- 276,0	205,0- 252,0	6,1-10,8 26,0-31,1
М среднее	12,7	15,2	32,1	60,3	61,6	271,1	225,9	8,4 и 29,0
Стандартная ошибка	0,1	0,17	0,55	0,27	0,41	1,6	5,1	0,44 и 0,56
Юг Енисейской равнины								
N	21	21	21	21	21	21	21	21
Min-max	12,3- 15,0	14,7- 17,0	29,1- 35,1	58,0- 64,5	60,5- 66,0	268,0- 283,0	194- 262	10,2-16,1 35,1-47,2
М среднее	13,7	16,3	33,4	60,8	62,9	276,1	219,4	12,2 и 40,8
Стандартная ошибка	0,13	0,25	0,3	0,37	0,41	0,83	3,01	0,99 и 1,44
t _d (P)	<0,001	<0,01	<0,05	>0,05	<0,05	<0,01	>0,05	<0,01 <0,001

Примечание. Н - высота клюва, мм; L₁ – длина надклювья от края ноздри; L₂ – надклювья от угла рта; С – длина цевки; С_х - длина среднего пальца с когтем; А – длина крыла; С_h – длина хвоста; Е – «зеркало»: e₁ – в наиболее узкой части; e₂ – в наиболее широкой

А

Стрелкой показано белое зеркальце на крыле, ширина которого является одним из отличительных признаков подвидов *Lyrurus tetrix tetrix* L., 1758 и *Lyrurus tetrix viridanus* Lorenz, 1891

Б

Рис. 2. Токующие самцы тетерева:
А - съемка на юге Енисейской равнины;
Б - в бассейне Сыма

Обыкновенный глухарь - *Tetrao urogallus* Linnaeus, 1758. Встречается от Кантабрийских гор и Пиренеев к востоку до долины Нижнего Вилюя, долины Олекмы, хр. Хамар-Дабан; к северу – до 66-69-й параллели; к югу – до южной части Пиренеев, Альп, Франции, Южных Карпат, района Рязани, на Южном Урале до 51-й параллели, до районов Тюмени, Томска, хребтов Танну-Ола, Сангилена, Южного Хамар-Дабана [15]. По Енисею северная граница доходит до южной лесотундры, у пос. Усть-Хантайка глухарь уже очень редок [18, 5]; восточнее пределы северного распространения остаются не выясненными.

Несмотря на давнюю историю изучения вопрос о подвидовой принадлежности глухарей, населяющих Енисейскую равнину, до сих пор остается открытым. Так, С.А. Бутурлин в 1927 г. описал птиц, добытых Ф. Шиллингером в нижнем течении Курейки, которые имели небольшие размеры и некоторые отличительные особенности в окраске, в том числе и клюва. Этот подвид получил название *Tetrao urogallus kureikensis* Burtulin, 1927. Л.С. Степанян [15] также выделяет подвид светлоклювого глухаря – *T. u. kureikensis*, но, судя по описанию его распространения, лишь присваивает другое название обитающему на севере Евразии подвиду *Tetrao urogallus obsoletus* Snigirewski, 1937.

В специальном издании, посвященном курообразным птицам, Р.Л. Потапов [10] в пределах Енисейской равнины описывает два подвида, но не *T. u. kureikensis*, а северотаежного глухаря – *T. u. obsoletus* и сибирского глухаря - *T. u. taczanowskii* Stejneger, 1885. Не определяя местоположения светлоклювого глухаря, автор приводит его описание. По мнению этого исследователя, ошибка С.А. Бутурлина заключалась в том, что он посчитал птиц, добытых в нижнем течении Курейки, местными, что и было отражено им в названии подвида. В качестве рабочей гипотезы Р.Л. Потапов [10] высказывает предположение о том, что на севере ареала *T. u. obsoletus*, между Уралом и Енисеем, вероятнее всего в системе бассейнов рек Пур и Таз, обитает мелкая раса, представители которой и были найдены на р. Курейке во время осенних перемещений птиц в поисках гальки. Как известно, на большей части протяжения рек Пуры, Таза и других обнажений практически нет.

Очевидно, что Р.Л. Потапов [10] лишь в качестве рабочей гипотезы выделяет на территории Средней Сибири, третий подвид - *T. u. kureikensis*. Кроме того, этот исследователь высказывает версию о том, что неблагоприятные для размножения годы, следующие один за другим, могут вызывать уменьшение размеров тетеревиных птиц данной местности и небольшие размеры добытых в нижнем течении Курейки глухарей есть результат именно такой ситуации временного характера.

Поскольку подвиды, описанные Л.С. Степаняном [15] и Р.Л. Потаповым [10], занимают фактически одну и ту же территорию, есть все основания рассматривать их в качестве синонимов. Среди птиц, добытых и осмотренных нами в бассейне Сыма, мы не отметили глухарей, которые бы относились к подвиду *T. u. kureikensis*. Все особи имели размеры, соответствующие более крупным формам (табл. 2).

Морфометрические показатели *Tetrao urogallus Linnaeus, 1758*,
населяющих север Енисейской равнины (бассейн Сыма)

Параметры		Самцы, возраст			
		1+ n = 5	2+ n = 4	3+ n = 4	4+ n = 6
l		2	3	4	5
Масса тела, г		2746,4±100,9	2957,0±136,2	4350,0±190,4	4640,0±121,5
Высота клюва, мм		18,7±0,27	20,0±0,26	26,6±0,30	27,9±0,22
Ширина клюва у ноздрей, мм		19,1±0,34	20,2±0,12	26,0±0,98	26,7±0,61
Длина, мм	L ₁	24,1±0,38	25,7±0,43	31,9±0,85	32,2±0,22
	L ₂	35,8±0,93	38,0±1,70	50,8±1,30	46,6±1,13
Длина, мм	L ₃	44,6±0,49	44,8±0,24	51,4±0,93	51,3±0,45
	A	378,3±8,57	391,0±3,06	462,5±32,6	474,3±26,6
	Ch	245,2±6,54	251,3±4,67	312,3±8,12	328,7±5,5
	Cx	88,5±0,97	92,9±0,66	92,6±0,90	92,4±0,46
C		88,5±0,97	95,2±0,54	97,3±1,17	94,4±0,99
Параметры		Самки, возраст			
		1+ n = 3	2+ n = 8	3+ n = 8	
Масса тела, г		1581,3±11,62	1874,3±24,58	2055,0±39,45	
Высота клюва, мм		14,4±0,36	15,8±0,06	16,9±0,29	
Ширина клюва у ноздрей, мм		15,3±0,24	15,9±0,19	17,7±0,51	
Длина, мм	L ₁	19,47±0,72	20,13±0,20	21,06±0,21	
	L ₂	27,8±1,40	27,7±0,36	28,73±0,50	
	L ₃	36,8±1,04	37,1±0,56	37,71±0,40	
	A	320,0±14,2	325,3±2,2	327,9±4,7	
	Ch	188,0±3,60	198,4±5,37	198,9±3,96	
	Cx	69,8±0,59	70,5±2,07	70,8±0,24	
C		71,0±0,53	71,5±2,93	72,0±0,37	

Примечание. L₁ – длина надклювья от края ноздри; L₂ – длина надклювья от границы оперения лба; L₃ – длина надклювья от угла рта; A – длина крыла; Ch – длина хвоста; Cx – длина среднего пальца с когтем; C – длина цевки.

Общая окраска крыльев и спины взрослых самцов на севере Енисейской равнины в сравнении с *T. u. taczanowskii* была более темной; серые тона головы также темнее. Нижняя часть груди (между зеленым пластраном и брюхом) имела четко выраженную полосу из перьев черного цвета, а на брюхе белого цвета было меньше. Зеленый пластран у птиц, обитающих на юге Енисейской равнины, заметно уже. Известно, что в зависимости от возраста и индивидуальной изменчивости размеры самцов могут очень сильно перекрываться [14, 8], что не всегда позволяет использовать их для выявления географических различий, поэтому в качестве основного диагностического критерия мы использовали окраску и рисунок оперения. Безусловно, количественная оценка, подкрепляемая статистическими приемами, предпочтительнее, но, к сожалению, мы вынуждены констатировать, что в данном случае размеры и пропорции птиц приведены в качестве дополнительной информации (табл. 3).

Таблица 3

Морфометрические показатели *Tetrao urogallus Linnaeus, 1758*, населяющих юг Енисейской равнины

Параметры		Самцы, возраст		
		2+ n = 5	3+ n = 4	4+ n = 5
Масса тела, г		3300,8±65,35	3875±116,32	4739±135,44
Высота клюва, мм		22,3±0,45	24,8±1,3	26,5±0,27
Длина, мм	L ₁	44,8±0,96	54,1±1,16	57,8±1,25
	A	385,2±6,13	405,5±4,74	412,2±3,44
	Ch	262,5±13,62	315,8±14,73	336,2±12,85
	Cx	90,9±0,25	93,2±0,29	93,4±0,89
	C	88,5±2,66	96,8±0,47	97,5±2,3

Примечание. L₁ – длина надклювья от границы оперения лба; A – длина крыла; Ch – длина хвоста; Cx – длина среднего пальца с когтем; C – длина цевки.

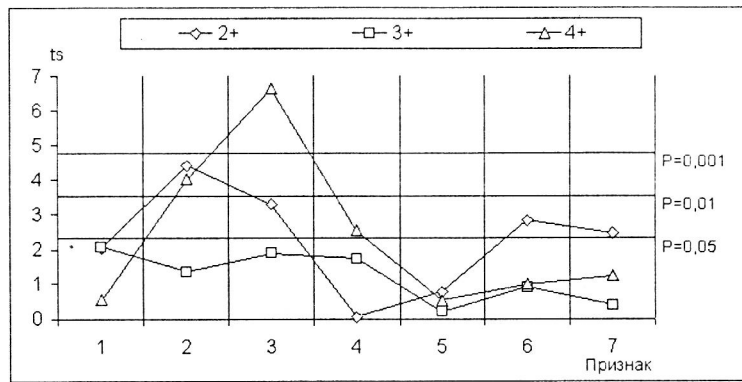

Рис. 3. Уровни достоверности сравниваемых признаков *Tetrao urogallus* (L.), населяющих юг и север Енисейской равнины. Признаки: 1 – масса тела (г); 2 – высота клюва (мм); 3 – длина надклювья от границ оперения лба (мм); 4 – длина крыла (мм); 5 – длина хвоста (мм); 6 – длина среднего пальца с когтем (мм); 7 – длина цевки (мм); 2+ и 4+ – возраст глухарей

Если исходить из длины крыла (как основного показателя по В.Р. Дольнику [3]), то в целом можно сказать, что птицы, добытые в бассейне Сыма, крупнее тех, что населяют южную часть Енисейской равнины: самцы в возрасте 4 и более лет по этому параметру различаются при $P < 0,05$ (см. рис. 3). Две возрастные группы самцов (2+ и 4+ года) надежно различались по длине и высоте клюва, тогда как в группе 3+ разброс был значительным, что, вероятно, объясняется стадиями его роста. Статистически достоверные различия выявлены лишь у одной возрастной группы (2+) по длине среднего пальца с когтем и длине цевки.

Кроме того, среди важных отличительных черт рассматриваемых подвидов следует указать различия, отмеченные в токовых явлениях и питании глухарей. Исходя из материала, которым мы располагаем, можно говорить о том, что глухари, обитающие на севере и юге Енисейской равнины, по морфометрическим и экологическим признакам различаются и могут быть отнесены к двум подвидам: северотаежному глухарю (*T. u. obsoletus*) и сибирскому (*T. u. taczanowskii*). Граница ареалов этих подвидов проходит между 59-й и 60-й параллелями. Птиц, относимых исследователями к подвиду *T. u. kureikensis*, в пределах Енисейской равнины мы не отметили.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутурлин С.А. Курейский светлоклювый глухарь / С.А. Бутурлин. - Урагус, 1927. – Кн. 3. - № 2. – 320 с.
2. Виноградова Н.В. Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР / Н.В. Виноградова, В.Р. Дольник, В.Д. Ефремов, В.А. Паевский. – М.: Наука, 1976. – 189 с.
3. Дольник В.Р. Миграционное состояние птиц / В.Р. Дольник. – М., 1975. – 398 с.
4. Кашенко Н.Ф. Обзор млекопитающих Западной Сибири и Туркестана / Н.Ф. Кашенко. - Томск, 1905. – 102 с.
5. Кречмар А.В. Птицы западного Таймыра / А.В. Кречмар // Биология птиц. - М.-Л.: Наука, 1966. - С. 185-312.
6. Кузьмин И.Ф. Авиация в охотничьем хозяйстве / И.Ф. Кузьмин, Г.В. Хахин, Н.Г. Челинцев. – М.: Лесная пром-ть, 1984. – 128 с.
7. Лакин Г.Ф. Биометрия / Г.Ф. Лакин. – М., 1980. – 296 с.
8. Мурашов Ю.П. Некоторые черты экологии обыкновенного глухаря Верхоленья / Ю.П. Мурашов // Труды государственного природного заповедника «Байкало-Ленский». – Иркутск, 2003. – С. 101-103.
9. Песенко Ю.А. Принципы и методы анализа в фаунистических исследованиях / Ю.А. Песенко. – М.: Наука, 1982. – 288 с.
10. Потапов Р.Л. Фауна СССР. Птицы. Отряд курообразные, семейство тетеревиные / Р. Л. Потапов. - Л.: Наука, 1985. – Т. 3. – Вып. 1. - 638 с.
11. Равкин Ю.С. К методике учета птиц лесных ландшафтов / Ю.С. Равкин // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. – Новосибирск: Наука, 1967. – С. 66-75.
12. Равкин Ю.С. Пространственно-временная динамика животного населения / Ю.С. Равкин, С.П. Гуревич, И.В. Покровская и др. – Новосибирск: Наука, 1985. – 206 с.
13. Рогачева Э.В. Птицы Средней Сибири / Э.В.Рогачева. - М.: Наука, 1988. - 309 с.
14. Семенов-Тянь-Шанский О.И. Экология тетеревиных птиц / О.И. Семенов-Тянь-Шанский // Тр. Лапландского гос. заповедника. - М.: Наука, 1959. - Вып. 5. - С. 1-319.
15. Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР / Л.С. Степанян. - М.: Наука, 1990. - 728 с.
16. Сушкин П.П. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли / П.П. Сушкин // Материалы к познанию фауны и флоры Рос. империи. Отд. зоол. – СПб., 1914. - Вып.13. – С. 1-551.
17. Сушкин П.П. Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии / П.П. Сушкин. – М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1938. - Т. I. - 316 с. – Т. II. - 434 с.

18. Сыроечковский Е.Е. Птицы Хантайского озера и прилежащих гор Путорана (Средняя Сибирь) / Е.Е. Сыроечковский // Учен. зап. Краснояр. гос. пед. ин-та, 1961. - Вып. 2. - С. 89-120.
19. Тугаринов А.Я. Предварительный отчет об экспедиции на р. Подкаменная Тунгуска в 1921 г. / А.Я. Тугаринов // Изв. Краснояр. отд. РГО. - Красноярск, 1924. - Т. 3. - Вып. II. - С. 1-31.
20. Тугаринов А.Я. Зоогеографические участки Приенисейской Сибири / А.Я. Тугаринов // ДАН. Серия А. - Л., 1925. - С. 115-118.
21. Тугаринов А.Я. Птицы Приенисейской Сибири. Список и распространение / А.Я. Тугаринов // Зап. Средне-Сиб. отд. гос. Рус. геогр. об-ва. - Красноярск, 1927. - Т. 1. - Вып. 1. - С. 3-43.
22. Шухов И.Н. Птицы Красноярского уезда Енисейской губернии / И.Н. Шухов // Тр. Сиб. ин-та сельск. хоз-ва и лесоводства. - Красноярск, 1925. - Вып. 4. - С. 1-28.

**ON DISTRIBUTION OF BLACK GROUSE (LYRURUS TETRIX L.)
AND WOOD GROUSE (TETRAO UROGALLUS L.) ON THE TERRITORY OF YENISEY PLAIN**

I.A. Savchenko, N.A. Kizilova

*On the basis of long-term investigations of biology of Black Grouse (*Lyrurus tetrix* L.) and Wood Grouse (*Tetrao urogallus* L.) on the territory of Yenisey plain borders of present distribution of subspecies specify and their taxsonomical state analyses. The present work represents the results of comparative analysis of main morphological characteristics of birds with use of modern statistical methods.*

УДК 574.91:639.11.4(571.511)

**ОСЕННИЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ ДИКИХ ОЛЕНЕЙ
И ИХ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НА ЗАПАДНОМ ТАЙМЫРЕ**

**А. М. Шапкин,
С. В. Алабугин, Н. Ф. Арсентьева***

На основании двухлетних исследований миграционных потоков диких северных оленей по материалам промысловых выборок (n=3110) приводится их демографическая структура на Западном Таймыре. Дается общая картина осенних миграций вида в этой части ареала, анализируется половозрастной состав западной миграционной ветви. Проведено сравнение современных демографических параметров таймырской популяции с данными прошлых лет.

Жизнеспособность и устойчивость популяции зависит от её половозрастного состава. Его стабильность - залог благополучия природной популяции. Тем не менее, популяционная структура вида подвержена многообразным сезонным изменениям, она неодинакова в разных местах обитания или в разные годы в зависимости от колебаний численности и изменений существования на территории ареала [1].

Особенно неустойчивой характеристикой видовой популяции является его возрастная структура. Она может значительно отличаться в разных внутривидовых группировках и миграционных потоках животных. Причины этих различий скрыты в биотическом и абиотическом окружении популяции, которые в той или иной мере круглогодично влияют на возрастной состав этой биологической системы [2].

Между тем таймырская популяция диких оленей, как и любая другая популяция, размещена в пространстве, организована во времени, связана «общностью территории», и в ней происходит свободное скрещивание особей, поддерживающих внутреннюю популяционную структуру. В то же время в природе существуют верхнее и нижнее ограничения численности популяции, которые будут соблюдаться или «которые теоретически могли бы существовать в течение сколь угодно длительного отрезка времени» [3].

Влияет на размеры группировок диких оленей, а значит и на их половозрастной состав, и избирательная элиминация промысла. Ей подвержены все без исключения группировки таймырской популяции в период их сезонных миграций.

На Западном Таймыре промысловое изъятие животных ведётся из миграционных потоков трёх группировок: тарейской, пуропясинской и енисейской [4]. Однако в последние годы промысел популяции на полуострове окончательно вылился в две формы использования биологических ресурсов - официальную и бра-

* © А.М. Шапкин, С.В. Алабугин, Н.Ф. Арсентьева, Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крайнего Севера РАНХН», г. Норильск, 2006.